

РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА. ФОРМЫ И ФУНКЦИИ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ*

Аннотация. Центральной проблемой изучения города XIX века является определение характера городского поселения, выделения его качественных признаков. Помощь в разрешении этой задачи может оказать анализ текстов «Военно-статистическое обозрение Российской империи», составленного в середине XIX века. Источник содержит материал, структурированный в соответствии с представлениями современников о городе.

Ключевые слова: город, функции, характер, иерархия, оценка, формы.

В качестве одного из документов, раскрывающих русскую провинциальную действительность дореформенного периода, выступает Военно-статистическое обозрение Российской империи. Составленное как полномасштабное описание государства военными статистиками, оно охватывает практически всю территорию страны. При этом авторы-составители выходят далеко за пределы круга вопросов представляющих непосредственный интерес исключительно для военного ведомства. По сути, они создают не привычный справочник, а обстоятельный и аналитический обзор. Тем самым в «обозрениях» фиксируется широкий срез действительности, что позволяет им сохранить и передать объемные образы своего времени в совокупности многих проявлений, отражающие особенности и характер тех или иных явлений. Не последним образом это относится к такой объемной и многогранной теме, как город, его характер, особенности рассмотрения.

Несмотря на относительную изученность русского провинциального города периода позднего феодализма, тематика эта чрезвычайно непростая. Одна из главных трудностей связана со слабой разработанностью такой темы, как характер русского города, а, следовательно, и всего круга вопросов сопряженных с его изучением. Достаточно четко эта проблема была обозначена и проанализирована в последних работах одного из крупнейших отечественных специалистов по данному вопросу (и периоду) Я.Е. Водарского [1, 5-49]. Главный, с его точки зрения, способ преодоления противоречия в трактовке города связан с отстранением от рассмотрения характера поселения и принятием утверждения, что город – поселение, упоминаемое под этим обозначением в источниках. Данный подход оказался весьма результатив-

ным и был успешно реализован такими видными исследователями истории России XVIII-XIX вв. как М.Г. Рабиновичем [Рабинович М.Г.1983, 20-21], Б.Н. Мироновым [Миронов Б.Н.1990, 15-16] и др. Однако, по замечанию самого Я.Е. Водарского, оно не решает противоречия, обозначенного выше. Принятая в советское время и отринутая уже в наши дни доминанта экономического подхода также не могла решить этой задачи, что признавалось (правда, весьма аккуратно) уже советскими историками, в частности П.Г. Рындзюном, который писал, что проблема определения характера поселения коренится в «игнорировании нерасторжимой связи между экономической и внеэкономической сферами городского уклада. Город – это не экономическая категория. Центр тяжести в его определении не лежит в области экономики, тем более сведенной до рассмотрения лишь отраслевого своеобразия» [6, 109].

В связи с некоторой нерешенностью (на сегодняшний день) дискуссии о характере и, следовательно, путях исследования города первой половины XIX в., обстоятельные обзоры составителей «Военно-статистических обозрений» губерний и областей Российской империи могут сослужить хорошую службу. В процессе неизбежной систематизации значительных фактических данных, труд военных статистиков отразил взгляд современников на явления «своего века». Причем современников весьма и весьма хорошо информированных. Не претендуя на раскрытие характера города, статистики оставили свое отношение к этому объекту. В первую очередь это запечатлено в схеме подачи материала и ее особенностях.

Схема подачи материала и критерии анализа города. В самом тексте нет четкого деления на части и в первом приближении ощущается даже некое нарушение логики. Исключением может выступать, пожалуй, только очерк «Владимир», где внутренняя структура наиболее заметна. Однако при сличении текстов между собой, ощущение отсутствия структуры быстро исчезает, а «странности» проясняются (о чем речь подробно велась выше). В результате, описание городов можно разбить на 15 взаимосвязанных и последовательно расположенных тем, ряд которых сопряжены друг с другом: I. местоположение города (и характеристика целого ряда сопутствующих этому вопросов); II. историческая справка и современный статус города; и т.д.

* © Белов А.В.

Особенностью изложения является отсутствие заключения (с выводами или без). Если первый раздел выполняет функции введения, то какая бы то ни было итоговая часть абсолютно отсутствует.

I. Местоположение города. Выступая как вводный, он не дает общую характеристику города (если не считать приводимых координат), а перечисляет набор факторов и особенностей, которые определяют характер данного поселения.

В первую очередь город привязывается к реке. Обязательно оговаривается на каком берегу (или берегах) расположено поселение. Дается обстоятельная характеристика их ландшафта. Практически половина раздела посвящена характеристике реки в черте города: берег, ландшафт, выполнение ею транспортных функций, наличие порта или мест швартовки кораблей к неподготовленному берегу. Даже место уездного поселения (в отличие от губернского) определяется без приведения координат, а по течению реки. Непременно дается описание условий переправы через реку, причем отдельно оговаривается время весеннего половодья и дается его характеристика. Обязательно называется наличие переправ и мостов.

Только после характеристики реки составители переходят к оценке сухопутных дорог, называя их статус в транспортной системе и направление движения. Особо оговаривается случай, если город тянется не вдоль реки, а вдоль почтового тракта.

II. Историческая справка и статус городов. Второй раздел освещает три вида вопросов, что указывает на их актуальность. Причем, в связи с отвлеченностью от решения практических задач, их важность была связана не столько с задачами военного ведомства, сколько с оценкой города как такового. Первый – древность и знатность города (как, например, Муром), что обязательно указывается особо. Второй – крупные исторические события. Третий – присвоение поселению городского статуса. Последнее оценивалось не как простой формальный этап истории, а в качестве принципиального, эпохального события. Так, при описании Покрова особо оговаривается, что преобразовали его в уездный город «из простаго села».

В разделе также присутствуют попытки дать обобщающую характеристику современного состояния города и его места в структуре края. Например, в отношении Мурома говорится следующее: «Нынешний Муром есть один из лучших городов губернии, по богатству жителей, по промышленности и образованию» [2, 284]. Подобная характеристика дается и Александрову [2, 267]. Принципиально иная характеристика Гороховца:

«В теперешнем состоянии Гороховец есть бедный город без торговли, без заводов и фабрик» [2, 277].

III. Организация городского пространства. В данном разделе военные статистики практически вплотную подошли к современному принципу описания городского облика, рассматривающего два главных аспекта – планировку поселения и его застройку.

Раздел имеет свою внутреннюю структуру. В первую очередь описывается число кварталов, их внешняя структура, правильность, чему уделяется большое внимание, и что, по-видимому, оценивалось в то время как признак прогресса.

Затем идет описание улиц и площадей. Первое и главное о чем идет речь – есть ли «широкие и прямые», а также мощные улицы. Вслед за улицами идет характеристика площадей. Особо оговаривается наличие мощения, но интерес (в отличие от улиц) представляют все площади города.

Наиболее обстоятельно и подробно описывается тема «дома» (застройка). Здания досконально группируются по типам (каменные, деревянные, казенные, общественные, светские) и подсчитываются. Особой графой выделяются – «несущие постой».

Особым, своеобразным подытоживающим моментом служит упоминание о наличии в городе зданий достойных внимания и любования. Впрочем, среди светской застройки это встречается крайне редко. Но в случае появления выступает как характеристика достижения городом особого статуса, тесно связанного с богатством, что весьма заметно из контекста повествования. При описании бедной Судогды отмечают: «строения города по большей части деревянные и единственное здание, заслуживающее внимания, это собор, выстроенный при... обращении Судогды в уездный город, да еще каменный дом присутственных мест» [2, 270]. Данное сочетание неслучайно. Как видно из цитаты, оба сооружения являлись статусными – указывая на право поселения носить привилегированный статус города, тем более города уездного.

Параллельно с описанием светской застройки, речь в обязательном порядке шла также еще о двух элементах городского пространства: освещении и водоснабжении.

IV. Церковная застройка. Согласно принятой схеме, данный опрос является частью темы «жилья» (застройки), и завершает ее. Статистикой подробно подсчитывается число храмов, группируя их по типам (соборные, приходские, кладбищенские), а также часовен. Наличие собора, как указывалось выше, подчеркивало статус поселения. Вслед за церквями описывались монастыри, разбиваемые по своим категориям, а также их со-

боры и церковные «достопримечательности».

V. Гостиный двор. Наличие данного торгового заведения являлось обязательной составной частью описаний. В случае его отсутствия это также оговаривалось, несмотря на наличие целого ряда городских торговых лавок. Свой гостиный двор имели крестьяне с. Иваново [2, 289], но были его лишены «городские обыватели» не только заштатного Киржача, [2, 286] но и уездных Меленок [2, 276].

В ходе описания складывалась парадоксальная ситуация: такой важный элемент торговой деятельности как гостиный двор неизменно давался в отрыве от ярмарочной и магазинной торговли. Между ними стояли сразу несколько крупных разделов. Скорее всего, помимо практического смысла (источник крупной торговли, центр снабжения уезда) это имело не менее важный символический характер, обязательный со времен Екатерины II атрибут городского статуса, воспринимаемый в данном качестве и самими современниками.

VI. Прочие торговые заведения и гостиницы города. Рассматривались как продолжение темы торговли, ассоциированной с гостиным двором. В городах неизменно находились лавки самого разного профиля.

VII. Привлекательность города для военного ведомства. Сюда можно отнести возможности города как складского места и места расквартировки войск. Город и казна несли на себе содержание всевозможных «прованских магазинов» и «балаганов», соляных складов и т.п. сооружений, размеры и объемы хранения которых детально описывались в «обозрении» и рассматривались военным ведомством в качестве готовых к использованию внутренних резервов страны. Также, в поселениях находились поставленные на учет постройки, пригодные для расквартировки войск.

VIII. «Богоугодные» («благотворительные») заведения: учебные и медицинские, помощь обездоленным, занимали не первое место в городской инфраструктуре. Впрочем, каждый город, так или иначе, имел в своем распоряжении и больницы и целый ряд уездных училищ духовного и светского характера. Успехи и неудачи данного направления во всех городах напрямую были связаны с действиями местных благотворителей, в связи с чем их личностям и инициативе посвящены части описаний. Наиболее успешным в этой связи выступал Суздаль.

X. Тюрьма. Занимала неизменное место в схеме характеристики города. При ее характеристике внимание обращалось на внутреннее устройство заведения и материал из которого она была устроена, принцип содержания арестованных, а также наличие больницы с числом коек. При такой обязательной «вписанности» в схему

городских признаков, складывается убеждение о выполнении городской тюрьмой не только своих прямых функциональных признаков, но и роли обязательного городского атрибута, сопряженной с ведущей административной функцией.

X. Общественная и культурная жизнь в городе, увеселительные заведения. К ним относятся массовые гуляния в городе и за его пределами, учреждения культуры (театры, танцевальные залы). Встречается не часто и занимает место в описаниях за «богоугодными» заведениями. В этой связи расположение темы культурного досуга горожан выглядит странно, т.к. занимает в описаниях место, с одной стороны, – после больниц и тюрем, а, с другой, – перед выходящими за рамки духовной жизни фабриками и заводами. Дело может прояснить выявление специфики восприятия культуры в т.ч. как духовности, которая в свою очередь тесно связана с нормами христианства. Это объединяет «богоугодные заведения» с тюрьмами в связи с близостью решения вопросов помощи обездоленным, как понимают заключенных в то время. В такой трактовке становится понятна близость культурного досуга и духовности. Впрочем, отсутствие выделения общественной культурной жизни в самостоятельную тему также указывает на ее крайнюю неразвитость и отнесение к образу жизни «лучшей» части общества.

К поселениям с наиболее активным проявлением разных форм общественного досуга можно отнести, в первую очередь, сам губернский центр, с его садами, кремлевским сквером, театром и др. местами отдыха. Среди помещанских уездных городов своими загородными гуляниями отличался, по-видимому, только старый и относительно богатый Переславль [2, 265].

XI. Промышленность. Обязательная часть структуры города, занимающая (особенно после событий 1812 г.) все большее место в жизни его обитателей. Удаление темы городской промышленности на периферию рассмотрения, за грань «гостиного двора», указывает на придачу промышленности второстепенного значения для развития города по сравнению с централизованной торговлей, и ролью уездного центра.

XII. Ярмарочная и базарная торговля. Более ранняя, эпизодическая и простая в организации, она по-прежнему имела не меньшее значение, чем торговля в рамках гостиного двора. Собственно выделение ее в особый вопрос указывает на разный характер и задачи по сравнению с деятельностью гостиного двора. Правда, к середине XIX в. она уже начинает утрачивать свое значение в связи с изменением внутреннего и регионального рынка.

XIII. Городские земельные владения и XIV. Городские доходы. Городские земельные владе-

ния оказались поставленными в продолжение темы городской торговли в связи с тем, что являлись (как и она) средством пополнения городской казны. В своей работе статистики подробно перечисляли размеры и формы земельных владений города, а также формы получения с них доходов. Анализ приводимых сведений в очередной раз указывает на аграрный характер городского хозяйства. Горожане также занимались рыбной ловлей [2, 266].

XV. «Жители». Раздел посвящен населению города, но не только в численном, но и качественном отношении. Здесь подробно разбирается социальный состав населения, источники дохода и степени обеспеченности основных городских слоев (купечества и мещанства). Завершая освещение конкретной сословной категории, составители нередко пытаются дать характеристику отличительных черт, присущих данной группе в составе того или иного города.

На основании анализа данных «обозрения» можно говорить о существовании в сознании современников конкретных **функций города**, причем расположенных в некоей иерархии. К ним можно отнести достижение им определенной устроенности (правильность и регулярность, мощные улицы и площади, наличие красивых каменных домов), которые выступают как внешнее проявление города, а также материальное подтверждение его соответствия своему статусу и предназначению; обеспечение наличия, возникновения и функционирования в городе крупных храмов и монастырей. По сути, эта деятельность является продолжением первого требования, но в рамках особенности миропонимания того времени, где наличие и состояние соборного храма играет роль символа городского статуса и власти; выполнение городом функций регионального торгового центра, что выражается (порой формально) в функционировании (наличии) гостиного двора и городских рынков; выполнение городом функций уездного центра, обеспечивающего вверенную ему территорию необходимым уровнем образовательных и медицинских услуг, а также оказание помощи страждущим; обеспечение городом протекания среди его жителей общественной культурной жизни; обеспечение в городе промышленного производства как средство достижения благополучия; выполнение городом функций места жительства населения, которое способно предоставить им возможность к прокормлению.

В предлагаемом перечне функций отсутствует деятельность местного самоуправления. Однако, по сути, она неизменно участвует во всех аспектах городской жизни, выступая в качестве ведущей силы.

Таким образом, «обязательные» функции

города формировали перечень признаков городского статуса, устойчивые **формы городского существования**, в которых они получают свое материальное выражение. К ним относится наличие в поселении: присутственных мест; соборного городского храма и богатых церквей; гостиного двора; мощеных прямых улиц и мощеных площадей, крупных и доходных фабрик и заводов; наличие среди жителей богатых купеческих фамилий; функционирование и пребывание в хорошем состоянии начальных учебных заведений, больниц и приютов; обеспеченное состояние местного мещанства; наличие культурной общественной жизни и инфраструктуры для свободного времяпрепровождения. Устойчивость данных признаков подтверждается их присутствием и в других типах источников, например, в воспоминаниях далекого от военного ведомства провинциального юриста Д.И. Нацкого [4, 239-240].

Таким образом, можно при работе над городской проблематикой выделить два аспекта. Первое – «обязательные» городские функции (и качества их выполнения). Второе – формы городского существования, которые, по сути, являются выражением городских функций и выступают как принятые современниками признаки города. И первое, и второе присутствует в представлении современников как неперенный набор признаков, некая «лакмусовая бумажка», критерий соответствия города своему статусу. Анализ «форм» и «функций» городской жизни, при условии дальнейшей разработки этой модели (в частности, ее уточнения и систематизации) может стать той системой, в рамках которой возможен качественный анализ поселений в России. По крайней мере, как один из нескольких возможных подходов, или часть одного из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Водарский Я.Е. Зарайск: тайна рождения // Зарайск. Т. 1. С. 178-252; Он же. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М., 2006.
2. Военно-статистическое обозрение Владимирской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VI. Ч. 2. СПб., 1852.
3. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.
4. Нацкий Д.И. Мой жизненный путь. М., 2004.
5. Рабинович М.Г. К определению понятия город (в целях этнографического изучения) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 20-21.
6. Рындыонский П.Г. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в. // Русский город (историко-методологический сборник). М., 1976.

A. Belov

RUSSIAN PROVINCIAL CITY IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY. THE FORMS AND FUNCTIONS OF URBAN DEVELOPMENT

Abstract: The main problem of studying the city of the XIX century is the identification of the type of urban settlement and selection its qualitative

signs. The analysis of texts "Military – statistic review of Russian Empire", which was made in the middle of the XIX century, can help us with solution of this object. The source includes the material consisted of contemporaries' ideas about a city.

Key words: city, functions, identification, hierarchy, estimation.

УДК 94(47).081

Сухова Н.Ю.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ АКАДЕМИИ В 1850–60-х гг. И РЕФОРМА 1869 г.*

Аннотация. Статья посвящена реформе российской высшей духовной школы 1869 г. Автор проводит анализ исторического контекста эпохи, проблем, встававших в 1850–60-х гг. перед духовными академиями, процесса подготовки и проведения реформы и ее главных положений. Основными результатами реформы стали специализация исследований в духовных академиях и включение членов преподавательских корпораций в активный научный процесс.

Ключевые слова: православные духовные академии, реформа, научные исследования

Одной из характерных черт российской системы высшего образования в последние годы стало включение в ее состав богословского (теологического) направления. Этот процесс, сопряженный с целым спектром вопросов, дискуссий, разнообразием решений и вызывающий неоднозначную реакцию, неизбежно ставит вопрос о традиции российского богословского образования. Эта традиция имела в России к началу трагических событий в российской истории (1917 г.) немалый опыт, который, как представляется, может быть полезен для современной системы образования. Ценность этого опыта состоит не только в успехах, заметных внешнему взгляду, но и в идеях, не всегда в полной мере реализованных, а также в формулировке проблем и болевых точек, в анализе ошибок. В данной статье внимание обращено на развитие богословия в высшем духовном образовании, то есть, в четырех духовных академиях Русской Православной Церкви: Санкт-Петербургской (с 1914 г. Петроградской), Московской, Киевской, Казанской. В них богословская составляющая не только была выражена наиболее значимо, но и являлась определяющей, специальной, поэтому опыт академий актуален для всех форм современ-

ного богословского образования.

Статья посвящена рассмотрению проблем, возникавших в российском высшем духовном образовании в 1850–60-х гг., и попытке их решения путем реформы 1869 г. Эта реформа составляет важную страницу в истории духовного образования и в истории России в целом. Однако отношение к этой реформе современников было различно – от положительного до резко-критического. Неоднозначную оценку она имеет и в историографии [1; 2, 374–421; 3, 360–364; 4, 460–465; 5, 467–518; 6, 26–27].

Духовная школа в России имеет давнюю традицию: подготовка кадров для священнического служения велась с первых веков принятия христианства. Но высшая духовная школа, как самостоятельная ступень, со своими принципами и требованиями, возникла в результате реформы начала XIX в. (1808–1814). Эта реформа создала в России единую духовно-учебную систему, с четырьмя взаимоподчиненными ступенями (приходские училища, уездные училища, семинарии, академии) [7; 8; 9; 10; 11]. Система действовала достаточно эффективно, поставляя кадры на церковное служение в разных областях – приходской, миссионерской, духовно-педагогической, законоучительской, – и, кроме того, «подпитывала» сферы гражданского служения. В стенах ее высшей ступени – духовных академий – шел стабильный учебный процесс: обновлялись учебные курсы, разрабатывались программы, писались студенческие работы, появлялись новые предметы [12; 13; 14; 15]. Однако в недрах этой, казалось бы, достаточно благополучной деятельности, можно было уловить некоторые тревожные симптомы, грозящие вызвать кризис. Учебный план был отягощен многопредметностью, в нем отсутствовала систематичность. Новые богословские дисциплины, выделившиеся в 1820–1840-е гг. из общего

---

* © Сухова Н.Ю.